

Гоголь-моголь по Николаю Васильевичу

Культура. — 2003. —
20-26 марта. — с.5

Отметит ли Русский театр
свое 100-летие

Газета "Культура" дважды писала о конфликтной ситуации вокруг Русского театра в Петрозаводске. И когда руководство Министерства культуры республики приняло решение о закрытии театра, и когда руководство правительства Карелии эту идею не одобрило — возможно, под давлением резких протестов общественности, прежде всего интеллигенции в Петрозаводске (см. № 1-2, 4). Понятно, что сам по себе этот факт можно считать исключительным. Не каждый день у нас предлагают закрыть театр — эти случаи так редки, что сразу и не вспомнить подобного примера. И в принципе это невозможно с театрами накануне их 100-летнего юбилея. Особую пикантность этому решению, безусловно, придавало то, что предложено оно было в год 300-летия Петрозаводска. Сейчас, когда уже ясно, что Русский театр продолжает работать, настало время попытаться понять, что же происходит с труппой одного из старейших театров страны.

Почти полгода мысли и чувства театральной общественности в Петрозаводске были заняты ситуацией, сложившейся в Русском драматическом театре Карелии, одном из старейших коллективов. Конечно, известия доходили и до Москвы, но здесь трудно сформировать общественное мнение, даже когда что-то происходит в столице. А в Петрозаводске бушевали страсти, газеты были полны известиями о том, что Министерство культуры РК собирается закрыть Русский театр за ненадобностью или слить его с театром "Творческая мастерская", работающим гораздо успешнее, что ряд реформ предпринят уже в Музыкальном театре...

Ситуация сложилась нервная; если сегодня пролистать газеты с конца октября до начала февраля, создаешь впечатление, что весь город жил на приближающемся 300-летии, а только театральными событиями: интервью с артистами и руководителями других театров, комментарии к коротким выступлениям главы Республики Карелия С.Катанандова и министра культуры Г.Брун, блиц-интервью со зрителями Русского театра в антрактах. Тревожно было и труппе "Творческой мастерской" под руководством Ивана Петрова — 15 лет назад эта труппа покинула стены Русского театра, чтобы создать свой, камерный, завоевавший за годы существования любовь и признание зрителей. Теперь их могут вынудить вернуться снова на большую сцену, где спектакли потеряют атмосферу, интонацию.

В Союз театральных деятелей России пошли письма, Александр Калягин обратился к С.Катанандову и Г.Бруну с просьбой не торопиться в принятии решений, не совершать необдуманных поступков, в это время артисты перешли к более действенным мерам, они решили объявить голодовку. Просьба председателя союза и готовность труппы к действиям были, к счастью, услышаны: на очередной пресс-конференции глава Респуб-

лики Карелия объявил о том, что Русский театр будет праздновать свое 100-летие.

Но до него надо прожить еще три года, и без действенного руководства театром республики и министерства культуры этого может не произойти. Более 10 лет в Русском театре нет художественного руководителя, но это никак особенно не тревожило — обменяли во всем труппу, которая "съедала" одного режиссера за другим. Так ли это на самом деле?

Да, за эти годы в Русском театре работали разные режиссеры — кто из них не претендовал на руководство, гораздо удобнее было поставить один-два спектакля и уехать из города; кто-то довольно оптимистично соглашался возглавить театр (последним был Игорь Ларин, недолго поруководивший обоими театрами, расположенными под одной крышей, — Музыкальным и Русским). Но все это носило характер необязательности и случайности — в первую очередь со стороны министерства, не озабочившегося за столько лет найти характер "несъедобного" художественного руководителя. Такой руководитель нашлся недавно для Музыкального театра — известная певица Нина Раутио вернулась в город, где жила когда-то, и решила встать во главе Музыкального театра и сделать его одним из лучших в стране. Дай Бог, чтобы у нее это получилось! Но начала Нина Валентиновна с аттестации, с того, что зовется у артистов кровопролитием, и, вероятно, в министерстве культуры возникла мысль: а почему бы не сделать то же и в Русском театре? Вот только одного не учли: пока в театре нет человека, который берет на себя ответственность за весь процесс жизни, эта мера особенно жестока и бессмысленна. Без главного режиссера невозможно сделать ничего.

"Театр не может жить без режиссера", — писал когда-то Г.А. Товстоногов. — Именно режиссер руководит театром и определяет его творческий путь. От режиссера зависят

все без исключения вопросы театрального искусства. Режиссер несет наибольшую ответственность за спектакль. Он отвечает за то, что пьеса нехороша, за актеров, играющих фальшиво, за зрителей, смеющихся в неподходящих местах. Он говорит от имени всего коллектива театра, с его мнением, как правило, считаются больше, чем с мнением любого артиста. К режиссеру обращаются с любым вопросом, касающимся спектакля, и он обязан ответить на него. Режиссер имеет массу обязанностей, но и большие права". Разве кто-нибудь отменил за прошедшие десятилетия точную формулировку этой мысли? Нет, сегодня она, пожалуй, звучит еще острее.

Русский драматический театр продвигает жить так, как привык за долгие годы: появляются новые спектакли, поставленные прилаженными режиссерами, артисты сами "держат" их, не давая развалиться. Держат — если по-настоящему любят, если эти спектакли соприродны их ощущению театра. Вот всего несколько примеров. Спектакль "Любовь дикая" по пьесе А.Касоны "Дикарь" идет уже 12 лет, но выглядит таким свежим, словно премьера его состоялась вчера. Романтическая мелодрама, поставленная М.Весниным по всем законам жанра, не утратила ни атмосферы, ни того запала, с которым замечательно играют в спектакле Р.Хабарова (Матильда), М.Скорик (Анхелина), Г.Козулина (Марго), С.Бершадский (Пабло). Разумеется, все они были моложе, более чем на десятилетие, когда впервые вышли на сцену в этих ролях, но нет ощущения внутреннего старения ни актеров, ни спектакля.

А "Вий", поставленный И.Лариным неполных три года назад, заметно обветшал. Вероятно, здесь свою роль сыграла невнятность инсценировки, выполненной самим режиссером, и столь же невнятно обозначенный жанр — "Гоголь-моголь по повестям Николая Васильевича". Артисты мечутся по сцене, ничего не прожывая и не переживая, лишь отдельные моменты словно сами по себе пытаются сложиться в мозаику, но так и не складываются.

Этот спектакль совершенно очевидно выпадает из эстетики, присущей театру. Можно принимать или не принимать эту эстетику, но она есть, существует и помогает артистам проявить лучшие черты своего дарования. Спектакль "Салон месье Амедья" А.Рейно-Фуртона поставлен Г.Маме два года назад по пьесе, практически неизвестной в нашей стране. Довольно примитивная и забавная история — о почтенном пенсионере, бывшем преподавателе, в доме которого проститутки открывают салон, изложена театром легко, весело, без ложного плу-

бокомыслия и назидания. Артисты играют с нескрываемым наслаждением — это в равной мере относится ко всем исполнителям: В.Мелехину (Амедей), В.Сотникову (Деде), Подареву (Жозеф), В.Пархоменко (Буммболо), А.Медведеву (Поло), Е.Болдаховой (Катя), М.Бабиной (Кики), О.Лукашевой (Белоснежка). И зрители, "не уставшие" от этой веселой комедии за прошедшие два сезона, воспринимают спектакль с открытым удовольствием.

Последняя по времени премьера театра — "Все в саду" Э.Олби (постановка Г.Маме), спектакль, вряд ли отличающийся режиссерской изобретательностью, новым открытием хорошо известной пьесы, но привлекающий мастерской игрой артистов, в первую очередь Э.Уткиевой (миссис Юз), С.Медведевой (Дженни), А.Медведева (Ричард) и юного Климата Звездина (Роджер).

Это и есть сегодняшняя жизнь театра. Очень непростая, очень тревожная, нуждающаяся в поддержке и помощи.

Да, недостатки очевидны. В труппе, где есть очень сильные артисты старшего и среднего поколения, практически нет молодежи. Но для Петрозаводска, в отличие от других городов, это не такая уж серьезная проблема — есть Консерватория, в которой набираются курсы для Национального театра. Почему бы не набрать и для Русского? Да потому, что нет режиссера, художественного руководителя, хозяина театра, который мог бы набрать курс для себя, для своего театра. Репертуарной политики у театра нет (в частности, почти нет в афише русской классики), но кто, кроме художественного руководителя, может ее определять и выстраивать? Можно, конечно, приплатить режиссерам со стороны и говорить им, что хотелось бы иметь в репертуаре, но это не выход. А еще, говорят, артисты подобрались здесь с непростыми характерами. А где они, те, которые с простыми? Но и из этой ситуации тоже есть выход. Еще Станиславский писал о том, что у артистов, занятых творчеством, нет времени для склок, пересудов. Это одна из составных частей этики театрального служения: люди должны быть заняты, они должны ежеминутно ощущать себя необходимыми.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

PS. Как сообщило АКИ, возмать театр предложили Семену Верхградскому, который последние 12 лет работает главным режиссером Новосибирского театра драмы. С.Верхградский побывал в Петрозаводске в середине марта и даже встретился с журналистами, однако пока окончательного согласия не дал.